

Любовь прозревает, или Как стать счастливым в семейной жизни

О том, что такое семейное счастье и как стать счастливым в семейной жизни, мы беседуем с протоиереем Федором Бородиным.

Художник: Борис Заблоцкий

**«Построить счастливую христианскую семью?
Нет ничего проще!»**

– У писателя Льва Николаевича Толстого есть знаменитая фраза: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Как вы считаете, Толстой был прав?

– Насколько я помню, сам Лев Николаевич в семейной жизни был, мягко говоря, не самым счастливым человеком. Поэтому доверять

такому его обобщению я бы лично не стал. Мне кажется, что счастливые семьи, которых сейчас, увы, все меньше и меньше, – все они уникальны, каждая по-своему. Ведь и каждый человек неповторим. Мы знаем, что нет двух одинаковых людей. Когда мы называем Господа Творцом, а по-гречески это «поэти́с» (в русском ему соответствует всем очень хорошо знакомое слово «поэт»), то следует помнить, что самое главное Его творение – это человек. У настоящего художника нет одинаковых картин. Так и у Господа.

И, конечно, когда два неповторимых человека создают единство – это такая тайна, которая только при поверхностном взгляде кажется простой. Как будто это некий стандарт, который усредняет, убирает или нивелирует индивидуальности. Но все счастливые семьи, которые я видел и вижу, – все они неповторимы. Это даже могут быть молчаливые, для постороннего взгляда достаточно сдержанные отношения, однако все равно чувствуется их удивительная глубина. Но это могут быть и искрометные, радостные и веселые отношения супругов друг с другом. Многолетние семьи разве что одинаковы в том смысле, что супруги становятся похожи друг на друга. Я видел редчайшие пары, где оба супруга христиане. Они прожили долгую жизнь, и у этих людей почти одинаковый взгляд на жизнь, даже почти одинаковая интонация при разговоре. Ты смотришь на них и понимаешь, что это и есть настоящее счастье.

Кому-то это может показаться скучным. Не знаю, мне так не кажется.

Пути к семейному счастью разные, но есть и необходимые требования, можно назвать их законами

– Вспоминаются слова Алексея Ильича Осипова о том, что есть некие законы духовной жизни, благодаря

которым становятся счастливыми. Да, все люди индивидуальны, но есть некие закономерности, которые следует соблюдать, иначе мозаика рассыпается на бессмысленные фрагменты.

– Конечно, пути к семейному счастью по форме разные, но по существу – есть и совершенно необходимые требования, и можно назвать их законами. Кстати, книга А.И. Осипова «Брак. Любовь. Семья» – совершенно потрясающая. На мой взгляд, это лучшая брошюра о браке. Меня всегда поражало, что Алексей Ильич, не будучи женатым человеком, настолько глубоко прозрел суть семейных отношений. Поэтому всем, кто хочет венчаться и задумывается о смысле христианского брака, я даю эту его книгу.

Короче однажды сказал только отец Димитрий Смирнов. Моя мама ходила к нему в храм, когда жила с ним рядом. И вот она рассказывает: «Майский воскресный день, по-летнему жарко, служба уже прошла. Отец Димитрий сидит на стуле, уставший, к нему очередь, а в храм влетает держащаяся за руки молодая пара. Видно, что они очень любят друг друга. От счастья не замечая очереди, прямо-таки подлетают к нему и громко задают вопрос: “Батюшка, что нужно сделать, чтобы построить хорошую христианскую семью?” Отец Димитрий видит, что перед ним люди нецерковные, на мгновение задумывается и, будучи человеком остроумным, говорит: “Нет ничего проще: берешь хорошего христианина и хорошую христианку, получается хорошая христианская семья”».

Берешь хорошего христианина и хорошую христианку, получается хорошая христианская семья

Вроде бы это шутка, а на самом деле в ней весь опыт Церкви. Если ты молишься, идешь ко Христу, если ты выполняешь слова

апостола, что «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5), если ты стараешься быть на Него похожим, если ты преодолеваешь свои грехи и борешься со своими страстями, то ты будешь хорошим мужем, а она будет хорошей женой.

Другими словами, когда заповеди Христовы являются основой для строительства молодой семьи, и в течение всей жизни так и остается, когда у них есть эта одинаковая система ценностей, которая для них является абсолютным авторитетом, – тогда это и будет счастливая семья.

Мы с вами в этом смысле сироты

– Вы знаете, к своему практически ужасу, я вдруг сейчас понял, что не знаю таких пар. Знаю пары более-менее гармоничные, но и там есть заметные трения и хотя бы некоторое недовольство

друг другом. В целом я не могу сказать, что знаю полноценно счастливые семьи, увы.

– Мы с вами в этом смысле сироты, у нас почти нет таких примеров.

– **А пары, о которых вы говорили, – это люди старшего возраста?**

– Конечно. Это глубоко пожилые люди, которые вместе прожили по 30–40 лет.

– **А у них это откуда, они ведь воспитывались и жили в советское атеистическое время?**

– И в советское время тоже оставались единичные верующие люди.

– **Но сейчас верующих вроде больше стало.**

– Больше, но вот основные духовные законы, о которых вы упомянули, – мы ведь соблюдаем их все меньше и меньше. Парадокс в том, что в советское время все еще работали остаточные христианские принципы жизни, и их считали необходимым соблюдать уже не верующие к тому времени люди. Они и помогали создавать и сохранять семьи.

Я вам приведу такой пример. Есть знаменитая советская песня «Огней так много золотых на улицах Саратова». Слова к ней написал поэт Николай Доризо. Кстати, член партии с 1947 года, то есть вроде бы человек, уже не принадлежащий христианской традиции. А тем не менее, посмотрите, какие там есть строки:

Ох, рано он завел семью!

Печальная история!..

Я от себя любовь таю,

А от него – тем более.

Его я видеть не должна –

Боюсь ему понравиться.

С любовью справлюсь я одна,

А вместе нам не справиться.

– Так она женатого любит.

– Вот именно. Но тут все равно есть отношение к чужому браку как к величайшей ценности, которая даже больше, чем собственная влюбленность. Человек будет справляться со своим влечением к другому, потому что он не может разрушить чужую семью.

Это христианское отношение к семье еще какое-то время в советскую эпоху передавалось по инерции через пример родителей, как общепринятые нормы, но потом стало разваливаться. И не случайно мы видим, что у европейских народов брак как социальный институт почти прекращает свое существование. В том числе

у нас – приблизительно 9 разводов на 10 браков. Это чудовищная статистика.

Христианское отношение к браку такое: один раз и на всю вечность

А почему это происходит? Да потому, что Евангелие перестало быть основой жизни семьи. Понимаете, ведь христианское отношение к браку такое: один раз и на всю вечность. Даже не на всю жизнь, а на вечность. То есть ты, она и Он. Как вы сейчас на венчании стоите перед царскими вратами, так вы будете стоять вместе, держась за руки, перед Престолом Божиим на Суде. И поскольку веры и надежды уже не будет в Царствии Божием (они уже не будут необходимыми, так как все исполнится), а любовь пребывает вовек, то ваша любовь останется. Да, она будет в другой форме, «ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22, 30). Но любовь не может исчезнуть, мы знаем об этом из Откровения Божия – из Священного Писания.

Любовь Бога к человеку так высока и так сильна, что Господь идет на Крест ради этой любви. И христианин – это человек, который призван именно к такой любви к супругу, детям, родителям, ко всем. Не случайно Священное Писание всегда увязывает вместе любовь к людям и любовь к Богу, потому что одно невозможно без другого. Такое понимание любви, которое сильнее и важнее жизни и смерти, предложено человеку христианством. И, если мы поймем, что именно это мы должны воплотить в своей семейной жизни, тогда мы поймем, почему в Церкви, например, невозможны разводы. Также в Церкви не приветствуется второй или третий брак. Христианский брак по-настоящему может быть только один.

Да, из Священного Писания мы знаем, что вдовый человек может создать новую семью, и каноны Церкви тоже это позволяют. Но если вы посмотрите богослужебные указания к венчанию вдовых людей, вы для себя с удивлением обнаружите, что венчающийся вдовец на год отлучался от Причастия. Почему? Потому что он не дотянулся до этой вершины, он оказался мельче, чем та глубина, к которой был призван в своем браке. Да, потеря супруга или супруги – это испытание и горе, которое попустил Господь, но она или он ждет тебя уже там, в вечности.

Также и вдовому священнику всегда в Церкви было запрещено создавать вторую семью – не потому, что к нему применяются какие-то отдельные требования, а потому что требования, которые Церковь предъявляет к любому христианину, применяются к священнику на сто процентов. К остальным еще может быть снисхождение: по немощи, человеку еще может быть разрешен второй и даже третий брак, если он оказался слишком слаб для того, чтобы воплотить христианское делание брака. Но священник должен показать свой брак Христу и сказать: «Вот, Господи, я все смог с Твоей помощью. Да, однажды Ты у меня ее забрал. Но я был счастлив, и она была счастлива».

Основной принцип любви – служение

– А как бы вы ответили на вопрос, что такое любовь?

– Если мы говорим о такой любви, то понимаем, что ее основа – подражание Любви Христовой. Христос, выходя на свои страдания, на Тайной вечере сказал очень важные слова: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28). Удивительно! Сын Божий, Творец вселенной, останавливающий бури, насыщающий тысячи людей пятью хлебами, пришел служить. И для того, чтобы мы поняли, что это не просто слова, Он выполняет рабское послушание – моет ноги. Реакция апостола Петра совершенно понятна: это невозможно. Кто Ты, и кто я»? Но Христос делает это именно для того, чтобы Петр понял, что от него требуется в служении, и какое это служение должно быть.

Я люблю, значит, я служу. И это акт воли, а не эмоция

Это чрезвычайно важно понимать, что основной принцип любви – это служение. Я люблю, значит, я служу. И это акт воли, а не эмоция. Это не «она прекрасна, красива и изящна», или «он состоятелен и мужественен, он силен и меня защитит». Нет, это «я буду служить этому человеку, и я буду делать его счастливым». Парадокс в том, что подавляющее число людей вступают в брак, чтобы стать счастливыми. Это естественное ожидание для грешного человека, но христианин вступает в брак в первую очередь для того, чтобы сделать другого счастливым и через это самому стать таким.

У меня был такой эпизод, я не могу его забыть. Меня потряс один вроде бы глубоко воцерковленный человек на четвертом десятке лет, у которого была жена и ребенок. И у него начал распадаться брак. Мы сели с ним на скамейку в храме и проговорили два с половиной часа. И во всем у него была виновата жена. Он уже полностью внутренне оправдал то, что хочет уйти. И я ему говорю: «Слушай, а ты, когда женился, хотел ее сделать счастливой?». Он

резко на меня обернулся и говорит: «Какая интересная мысль, я об этом никогда не думал».

А ведь это церковный человек, понимаете? Он прожил 8 или 10 лет в браке, но об этом даже не думал. Почему? Потому что люди не хотят служить ближним. Один мой знакомый священник говорит: «Каждый человек – это такой воспаленный пуп земли». Словно каждый думает про себя: «Я центр вселенной, вокруг меня все крутится, и одну из орбит должна занять жена, предоставлять мне то-то и то-то и быть такой-то и такой-то. Я должен получать от нее то-то и то-то. А если я перестану получать, то не могу ее больше любить».

– Возможно, вам скажут иначе: «Я индивидуальность, и она индивидуальность, наши индивидуальности не сходятся и не сочетаются. Зачем же отравлять друг другу жизнь?»

– Хорошо, но в чем тогда суть любви, которую мы называем христианской? Суть в том, что она следует примеру Христа: мы служим друг другу. Более того, путь к счастью только и существует, что через это служение. Вот слова Господа Иисуса Христа, которые дошли до нас через апостола Павла: «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35). «Блаженнее» – значит счастливее, только это еще более сильное и глубокое слово. Полнота счастья, которое дает Бог, – это блаженство. Человек, который отдает, счастливей, чем человек, который берет. И если ты служишь, то больше надежды на то, что и тебе будет служить твоя вторая половина. Ты словно вызываешь своего супруга на ответное служение. Если он видит, что ты его безраздельно любишь, что изо всех сил стараешься сделать его счастливым, то он и тебя захочет сделать счастливым.

Понятно, что полной гарантии нет. Ты можешь быть абсолютно свят в каждой своей мысли, делать все правильно, но при этом у мужа или у жены могут начаться какие-то искушения, и он/она тебя оставит. Но надежды на счастье так все же значительно больше.

В семье недостижимый вроде бы принцип служения реализуется каждый день. Например, у вас маленький ребенок. Жена проводит бессонные ночи, и она к утру без сил совершенно. Встаньте и приготовьте ей негорячий сладкий чай с лимоном. Сделайте термос на ночь. Или муж с утра встает и думает: чем я сегодня могу послужить жене? Допустим, у нее токсикоз. Она не может даже войти на кухню, потому что ее тошнит от одного запаха еды. Ну, встань на полчаса раньше, не ругай ее, а убери кухню, если она не убрала. Почисти картошку, залей водой, поставь в холодильник. Завари ей кофе и залей его в термос. Купи продукты, приготовь ужин. Если она устала психически, отправь ее погулять, возьми на себя ребенка.

Служи. Не «я пришел усталый, и все вокруг меня должны крутиться». А «я пришел, и пусть у меня почти нет сил, но все равно я должен подумать, что я могу сейчас сделать, чтобы эта измученная женщина была счастливой?» А ей на самом деле не так много надо, понимаете? Она же чувствует, что ваша любовь к ней сохранилась, и что она действующая. У апостола Павла сказано про «веру, действующую любовью» (Гал. 5, 6). Так пусть она действует даже в быту.

То, что вашей жене было просто лет 10 назад, вдруг может стать ей невыносимо. Она может просто лечь и сказать: «Я больше не могу». И это очень тяжело именно в многодетных семьях, потому что эта система, работающая в полном напряжении, у нее часто не хватает необходимых ресурсов – временных, финансовых,

эмоциональных. И когда ваша жена говорит: «Я больше не могу», вы должны уметь это услышать. Или вдруг вам открывается, что вашему мужу нужно дать отдохнуть, что он не может, захлебывается, эмоционально не выдерживает, его надо отпустить. Я помню, как один многодетный священник, увидев тот тупик, в котором оказалась его жена, просто отправил ее каждый вечер смотреть какой-то приличный сериал. Другой бы давил, орал: «Ну, ты же должна!». Ну не может человек 15 лет подряд каждый день ложиться грудью на амбразуру, ему надо иногда дать отдохнуть.

Еще раз хочу сказать, что настоящая любовь – это волевое действие, а не эмоция. Эмоция – это влюбленность. Но любовь – это совершенно другое, это действие. Когда у тебя совсем нет сил и у нее совсем нет сил. А ты говоришь: «Милая, отдохни, ужин за мной». И идешь и готовишь этот ужин. Вот это любовь. Если ты каждый день будешь планировать, что можно сделать, чтобы облегчить жизнь этого человека, сделать его радостным и счастливым, то это и будет служение.

– Один философ сказал, что закон нашей сознательной жизни таков, что не «я дарю ожерелье, потому что люблю». А наоборот – «я люблю потому, что дарю ожерелье».

– Ну, может быть. Человек очень сложное создание. У него есть сердце, есть ум и есть воля. И иногда сердце молчит. Человек смотрит и думает: а почему я живу с этой женщиной? Потому, что не хочу быть предателем? А дальше ты вдруг подарил ожерелье, и сердце ожило. Ты увидел радость на лице жены, и к тебе тоже вернулась радость.

Все мы стали плохие христиане

– Те счастливые пары старшего возраста, о которых вы говорили, – можно про них сказать, что у них реализуется как раз этот принцип служения?

– Конечно. Но сейчас таких пар все меньше, потому что все мы стали плохие христиане – даже воцерковленные вроде бы люди. А что уж тут говорить о тех, кто далек от Церкви?

Хотя, с другой стороны, спроси любого человека, о каком браке в идеале он мечтает? И он скажет: «Один брак на всю жизнь, и я был бы счастлив». Все-таки душа тоскует по подлинным ценностям. Но как этого достичь, если человек требует, чтобы ему самому служили? Как сохранить брак с женой, которая состарилась и перестала быть красивой, если для тебя ее физическая красота была самым главным? – Невозможно, если ты не успел погрузиться в ее душу и полюбить ее за те годы, что вы были вместе.

Добрачные связи разрушают будущие браки

– Отец Федор, а что еще может разрушать брак и быть для него очень опасным?

– Необходимо сказать, как бы сейчас ни возражали, что добрые связи разрушают будущие браки.

Это совершенно очевидно. Прелюбодеяние в русском языке четко называется изменой. Предательство воина или офицера тоже называется изменой, только изменой Родине. Мы видим, что это одно слово, которое обозначает предательство, предательство идеала любви.

Вот у нас есть Родина, мы знаем колоссальное количество ее недостатков, но мы все равно не прекращаем ее любить. Но если молодой человек встречается с девушкой и, не беря на себя никакой ответственности, вступает с ней в связь (что должно быть после брака), а потом просто от нее отказывается, меняет ее, то это и есть опыт предательства, который он потом принесет и в свою семью.

И тогда остается лазейка в голове: «А вдруг не получится, и тогда я уйду от этой женщины». Человек не весь в этом браке. Он частью здесь, а часть жизни у него осталась не для жены. Не знаю, как это сказать, но не весь этот человек женился.

– А в чем это выражается? Скажем, если у кого-то творческая профессия, а супруг по каким-то причинам этим недоволен, ее надо оставить?

– Меня однажды поразила мысль отца Александра Ельчанинова. Он говорил о том, что если я женатый человек и если я пошел в театр без жены, то уже чувствую начало измены. Потому что у меня есть радость, которую я с ней не разделил. Я чувствую, что она преступна, чуть-чуть, но преступна.

Ведь что такое прелюбодеяние? Это незаконная радость на стороне, которая не только не разделена с любимым, но еще и причиняет ему громадную боль. Мы до конца не можем воплотить то, о чем говорит отец Александр, но мы хотя бы должны к этому стремиться. Да, мы все очень разные, и это, кстати, прекрасно. Ведь, когда я полюбил, взял на себя ответственность, то начинаю видеть мир, Бога и людей глазами любимого человека. Я становлюсь значительно богаче, мне через любовь открывается опыт всей его жизни, и это прекрасно. А если я хочу, чтобы он только выполнял те функции, которые я ему назначил, то мне неинтересен его внутренний мир, а интересно лишь то, чтобы он работал, как деталь в созданном мной механизме. Но это и есть любовь не до конца.

Ты можешь получить от Бога дар любви, но только после того, как возьмешь на себя ответственность за человека. Почему Церковь не венчает нерасписанные браки? Потому что тогда нельзя дотянуться до идеала, тогда нельзя сказать «все мое – твое, и все твое – мое». Сейчас ты молода и красива. Но когда ты будешь больной и старой, это тоже будет мое. Я и за это готов нести ответственность. И твоя душа не менее важна для меня, чем твое тело.

– Но ведь сейчас какая ситуация? Даже многие пришедшие в Церковь люди, мои ровесники, росли в совершенно нецерковной среде, где были другие нормы и обычаи, им эти ценности просто не прививали, и у них теперь разное «за спиной», в том числе и то, что называется добрачными связями. Что же нам теперь делать? Созданные семьи непрочны?

– Христос сказал фарисеям: «Мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие» (Мф. 21, 31). Христос прощает даже тяжело согрешившего человека. Что такое прощение Божие, которое мы

получаем при условии покаяния? Это когда Господь делает грех словно и не бывшим. Только Он это может. И да, действительно, человек может вернуться к целомудренному состоянию, как вернулась к нему, например, Мария Египетская. Для нас ее степень недостижима, но хотя бы хранить верность и не впасть в грех измены, с Божией помощью, мы можем.

Венчание, как основа христианского брака, – это получение помощи Божией в строительстве семьи

Ведь покаяние – это не только акт прощения Богом, но и действие благодати Божией, которая дается человеку для преодоления греховного навыка. Мы можем 10 лет каяться в одном и том же грехе, а потом он вдруг проходит милостию Божией.

Но и венчание, как основа христианского брака, – это получение помощи Божией в строительстве семьи. Когда человек стал христианином, он может пересмотреть всю свою прежнюю жизнь. Кто был насквозь поражен блудным грехом, до такой степени, что это было главным содержанием его жизни, может полностью переродиться.

Но если перестаешь трудиться над своей семьей, а это труд на всю жизнь, то оставшиеся позади раны могут снова заболеть, окататься минами замедленного действия. Ведь элементарно, если у человека не было никаких связей до брака, то ему не с чем сравнивать: «А вот если бы я женился на той женщине, то могло бы быть лучше, кто знает?» И он начинает эти помыслы принимать. Конечно, такие воспоминания искушают. Еще раз хочу повторить, что опыт расставания – это опыт предательства, с христианской точки зрения. Такой опыт, безусловно, будет искушать человека в дальнейшем.

Я все семьи призываю вместе молиться

– Есть ли какие-то способы удержать распадающийся брак? Чего ни в коем случае нельзя делать, когда на горизонте замаячил призрак развода?

– Давайте я сначала скажу еще об одной очень важной вещи, которую нужно делать: обязательно надо вместе молиться. Если не получается утром, когда папа рано уходит на работу, а мама с детьми встает позже, то нужно обязательно вечером вставать на совместную молитву. Потому что семья – это малая Церковь. Но если мы открыли храм, а в нем не совершается служб, то какой смысл в этом храме для Господа? Никакого.

Вот семья собралась на молитву. Во-первых, и его, и ее христианское сердце знает, что нельзя начинать молитву в ссоре и обиде, в каком-то недовольстве друг другом.

Поэтому еще до молитвы почти всегда совершается примирение. Господь сказал, что где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них (ср. Мф. 18, 19–20). Это, прежде всего, реализуется в семье. И Христос, который дал Свою благодать в таинстве Брака,

– Он снова с этой семьей, и снова всех соединяет. Поэтому я все семьи призываю, прежде всего, вместе молиться.

Да, дети не могут выдержать полное молитвенное правило. Прочитайте его, сократив так, чтобы они могли выдержать. Пусть это будет треть, четверть всего правила. Пусть это будет правило Серафима Саровского. Но это будет медленно, с умом и искренне сказано. А вы потом дополните свою молитву, если вам надо. А вам надо. Но совместная молитва удивительно соединяет сердца.

– А как вы считаете, почему сейчас распадаются даже вроде бы христианские браки? Что вообще происходит?

– Христианские браки, браки людей воцерковленных, распадаются все-таки значительно реже. Но и они тоже, потому что люди в Церковь приходят из мира. Не все готовы и вправду переделывать себя. Кажется, что вот я вошел в Церковь, и сразу все изменилось. Все да не все, надо еще лет 30 над собой поработать, и тогда на самом деле все изменится. В том числе и эгоистическое отношение к своей жене или мужу. Тебе кажется, что себялюбия и эгоизма у тебя уже нет? Поверь, лет через 25 ты вдруг с ужасом увидишь, каким в начале своей семейной жизни ты был чудовищным, страстным эгоистом, и будет жутко стыдно.

Преодоление своей самости – необходимое условие для создания счастливой семьи

Себялюбие, когда я центр и мерило даже в нашей маленькой вселенной, – это мука для другого человека. Поэтому преодоление своей самости – необходимое условие для создания счастливой семьи. В какой-то момент я с удивлением заметил, что в каких-то вопросах моя жена разбирается значительно лучше меня. Я с радостью понял, что я, как глава семьи, не обязательно должен быть

всегда прав. Я обязан смиряться, когда я неправ, и поступать правильно, даже если «как правильно» – сказали мне жена или ребенок. Тому же ребенку значительно легче слушаться, если папа, когда неправ, может попросить прощения. Семья тогда расцветает, когда каждый знает, что папа не давит, потому что он о себе такого мнения. А когда он настаивает, значит, действительно знает, что это правильно.

Удивительно богатство христианского брака! Муж настолько любит свою жену, что понимает, что с ней что-то происходит. Вот, например, муж пришел с работы, жена на кухне. И по тому, как он сопит там, в прихожей, она тоже уже все знает, что с ним происходит. Почему знает? Потому что любит, потому что любовь прозорлива. Почему был прозорлив Серафим Саровский? Потому что он бесконечно любил каждого человека, который к нему входил. Любовь прозорлива, потому что только так открывается мир другого человека. Бог есть любовь, поэтому Он абсолютно прозорлив. Ему все известно.

Основное богатство человека на земле – это люди, которые его любят, равных этому нет богатств. Если ты служишь, если ты их стараешься сделать счастливыми, то и твоя, и их любовь умножается.

*С протоиереем Федором Бородиным
беседовал Юрий Пуцаев*